

Десятиминутная передышка пролетела мгновенно, однако именно за это короткое время события начали стремительно выходить из-под контроля.

Тренды Weibo вовсю штормовал скандальный хэштег о том, как наглый новичок Фан Дунсуй пытается попиариться на имени Е Вана. Для самого шоу это, без сомнения, стало мощнейшим толчком — просмотры росли как на дрожжах. Но пока новые зрители толпами прибывали на трансляцию, отношение остальных четверых участников к Дунсую начало понемногу меняться. И, увы, далеко не в лучшую сторону.

В индустрии развлечений мало кто осмеливался хайповать на имени Киноимператора. Е Ван прославился еще юношей, а два года назад, в свои двадцать пять, за роль в одной независимой артхаусной картине разом удостоился двух престижнейших наград за лучшую мужскую роль. Его новая лента, «Смутные времена», едва выйдя на экраны, уже пророчила ему очередную статуэтку Премии Золотой луны. Вес Е Вана в мире кинематографа был непререкаем. К тому же ходили упорные слухи о его влиятельной семье и благородном происхождении, что делало его фигуру практически неприкосновенной.

И тут какой-то безвестный новичок, не успевший выпустить ни одной работы, вдруг решает погреться в лучах чужой славы. Подобная низость выглядела откровенно жалко — курам на смех.

Коллеги по площадке быстро сделали выводы. За спиной Дунсуя наверняка поползут язвительные смешки, да и просто понаблюдать за чужим провалом никто не откажется. Впрочем, стоило операторам включить камеры, как все участники мгновенно нацепили безупречные улыбки, спрятав за ними брезгливость и злорадство, и продолжили эфир во всеоружии.

После ухода Е Вана из Сада камней Фан Дунсуй быстро пришел в себя. Жизнерадостный и деятельный по натуре, он терпеть не мог тратить время на пустое уныние.

Эфир шел уже несколько часов, и если в ближайшее время не отыскать хоть какой-то тайник, он гарантированно окажется в самом хвосте рейтинга. Дунсуй нервничал, но поделать ничего не мог, а потому прилежно обходил «Мифологический сектор». К несчастью, эта идея пришла в голову не ему одному. У величественной скульптуры богини Нюйвы дежурил Ся Ань — тот самый парень, что недавно пугал всех в пещере. Судя по его решительному виду, уходить без местной награды он не собирался.

«Мифологический сектор» занимал львиную долю территории парка. Поскольку тематика квеста явно перекликалась с традиционной культурой, Дунсуй подозревал, что здешние загадки не ограничиваются одной лишь статуей Нюйвы.

Он плутал по тропинкам, сворачивал в незаметные переулки, описывал круги — под конец даже следовавший за ним оператор окончательно потерял ориентацию в пространстве. И всё же ноги упрямо вывели Дунсуя обратно к скульптуре Нюйвы. Ся Ань всё так же стоял там, раз за разом пытаясь разговорить несговорчивого персонажа.

Судя по долетавшим обрывкам фраз, Ся Ань уже перешел от цитирования классической поэзии к трактатам по древней медицине. Эрудиция парня действительно впечатляла — не зря Ся Сюэцин без устали хвастался своим сыном-отличником в соцсетях.

Дунсуй замер поодаль, задумчиво нахмурив лоб. Зрители на трансляции тут же заметили его оценивающий взгляд, и чат мгновенно оживился.

[Планшет_опять_разряжен]: Офигеть, Фан Дунсуй опять сюда приплелся? Сколько кругов он уже нарезал, у меня аж голова закружилась.

[Синий_цветок_на_ветке]: #ФанДунсуйПиаритсяНаЕВане
#МерзкаяСемейкаФанВонИзШоубизнеса #ФанДунсуйУбирайсяИзИндустрии

[Сердце_небес]: Предыдущий оратор, ты в своем уме? Иди брызгать ядом в Weibo, нечего тут чат засорять □ Кстати, почему Дунсуй так уставился на Ся Аня? Неужели хочет увести у него из-под носа подсказку? Это было бы вообще свинством.

[В_разгар_грозы]: В шоу все борются на равных, при чем тут «свинство»? На этой скульптуре имя Ся Аня не написано. Кто первый разгадал, того и тапки. Какое еще «увести»?

[Сердце_небес]: О, защитнички Дунсуя подтянулись, ясно-понятно □σ

[В_разгар_грозы]: Твою мать! Разуй глаза, где ты тут отмывание увидел? Если они тебе не нужны, пожертвуй слепым. Сейчас вообще нельзя слово поперек сказать, фандомные неадекваты заполонили всё вокруг!

Однако лезть на рожон и мешать Ся Аню Фан Дунсуй не планировал. Обойдя скульптуру, он направился к каменному гроту, расположенному позади пещеры ужасов.

Пожалуй, это оставалось единственным местом, которое он еще не обследовал как следует. Именно здесь он недавно наткнулся на Е Вана, увлеченно мастерящего фонарь. После их недавнего неловкого разговора в Саду камней Дунсуй зарекался сюда возвращаться, но деваться было некуда. Все остальные зоны парка оказались абсолютно пустыми — ни зацепок, ни бродячих аниматоров. Пришлось идти на риск и надеяться на удачу.

«Киноимператор ведь уже ушел? Столько времени прошло, вряд ли он до сих пор сидит там с этими фонариками».

Пробираясь через темный лабиринт аттракциона было неудобно: оператор со своей громоздкой аппаратурой и съемочная группа отстали бы на первом же повороте. Поэтому Дунсуй решил не усложнять жизнь персоналу, сделал крюк и зашел с парадного входа.

Лишь подойдя ближе, он осознал, как сильно заблуждался, когда мельком заглянул сюда в

первый раз. Перед ним раскинулся настоящий сувенирный сад традиционных фонарей. Под раскидистыми навесами сидели пожилые мастера в очках для чтения и сосредоточенно трудились над каркасами. Вокруг толпились туристы. С любопытством разглядывая тонкую работу ремесленников, они, к их чести, вели себя тихо и не донимали стариков лишними расспросами.

Дунсуй неторопливо вошел под своды павильона. Повсюду — на балках, дверных проемах и карнизах — покачивались сотни разноцветных изделий. Глаза разбегались от пестроты: здесь были и роскошные многоярусные конструкции с тончайшей росписью, и скромные детские светильники в виде забавных зверушек. И пусть при дневном свете они не могли вспыхнуть мириадами огней, их изящное убранство все равно приковывало взгляд, рождая совершенно особое, умиротворяющее ощущение.

Юноша подошел к ближайшему верстаку и заворуженно замер, наблюдая за точными движениями мастера. В душе нарастало искреннее восхищение. Фан Дунсуй впервые видел этот процесс так близко. Как из простых деревянных реек, клея и тончайшего шелка на свет рождается настоящее произведение искусства? Великое наследие предков, сохранившееся сквозь века.

Зрители трансляции разделили его восторг. Чат побежал с бешеной скоростью; знатоки тут же принялись наперебой делиться фактами об истории китайских фонарей и тонкостях ремесла. Но в разгар этой увлекательной лекции самые наблюдательные пользователи заметили, как лицо Дунсуя внезапно вытянулось.

[Грустный_дождик]: Э-э, что случилось? У него такой вид, будто он на кашку наступил, лол.

[Планшет_опять_разряжен]: Предыдущий оратор, выбирай выражения! Как мне теперь любоваться этим ангельским личиком после твоих ассоциаций? А ну брысь отсюда!

[Слон_в_цветочках]: Но если серьезно, куда он так уставился? Эй, оператор, покажи нам! Переведи камеру!

Оператор мысленно взмолился о пощаде: «Я бы с радостью, но вы разве не видите, что он вцепился мне в локоть мертвой хваткой?!»

Ошарашенный оператор уставился на юношу, всем своим видом выражая глубокий экзистенциальный кризис.

Дунсуй глуповато улыбнулся, шумно сглотнул и поспешно разжал пальцы.

— Ой... У меня просто рука соскользнула. И вообще, что-то тут прохладно стало, — пробормотал он, отводя глаза.

Пытаясь скрыть смущение, он сощурился и вперил взгляд в фигуру неподалеку. Тот человек был в надвинутой до бровей рыбацкой шляпе, круглых темных очках в ретро-стиле и защитной маске.

Дунсуй присмотрелся внимательнее.

Проклятье. Это действительно он.

То же самое светло-серое пальто индивидуального покроя... Дунсуй обреченно вздохнул. Наверное, только Е Ван ухитрился выглядеть невероятно изысканно и благородно даже в таком нелепом маскировочном комплекте. Надень такое сам Дунсуй, его бы наверняка приняли за пугало на рисовом поле.

«Он же звезда первой величины! Разве ему не полагается круглосуточно пропадать на съемках? Неужели сборка фонариков теперь входит в его годовой план KPI... Ой, глупость какая, какому еще Киноимператору нужны KPI?!»

В голове Дунсуя воцарился полнейший сумбур. Он растерянно хлопал глазами, переводя взгляд с одного угла павильона на другой, пока его мысли окончательно не превратились в невесомый пар, бесследно растаявший в воздухе вместе со всеми надеждами на спокойный день.

Заметив замешательство подопечного, оператор плавно перевел объектив в направлении его взгляда. Загадочный мастер у верстака тут же предстал перед судом зрителей. К счастью для Е Вана, пронизательностью Сунь Укуна обыватели не обладали. Обычные люди, чьи глаза давно замылились тоннами контента, не сумели разглядеть за темными стеклами, маской и глухой шляпой лицо, чья безупречная красота могла бы сокрушить империи. В жизни полно упущенных шансов. Вот и сейчас интернет-пользователи прошли мимо величайшего откровения. Дунсую безумно захотелось победно подпереть бока руками и расхохотаться во весь голос: «Глупые смертные, вы только что упустили своего бога!»

С трудом подавив этот порыв, он напустил на себя невозмутимый вид и вернулся к роли ведущего. Секундное замешательство было благополучно списано на мелкую техническую заминку.

Появление съемочной группы с массивными камерами и микрофонами наперевес не могло остаться незамеченным. Туристы начали оглядываться, и даже мужчина в круглых очках оторвался от работы и неспешно поднял голову. Он уставился прямо на Дунсуя.

И смотрел. Очень. Долго.

Юноше показалось, что сквозь темные стекла он отчетливо видит лукавый прищур красивых глаз. Е Ван смотрел на него с нескрываемой иронией. Мысленно вздохнув, Дунсуй пересилил себя и двинулся вперед. Сделав максимально приветливое лицо, он подошел к столу и вежливо

обратился к «мастеру», словно тот действительно был обычным работником павильона.

Ответ последовал неожиданный. Не проронив ни звука, Е Ван поднял с пола длинный, толстый стебель полыни, который вымахал почти с человеческий рост, и протянул его Дунсую. Из-за маски и очков прочесть эмоции Киноимператора было невозможно, однако в душе юноши затеплилась робкая надежда. В этот же миг аналогичная догадка осенила и зрителей в чате.

[В_лунном_свете]: Обалдеть! Неужели нашему везунчику опять улыбнулась фортуна?

[Планшет_опять_разряжен]: М-да, похоже, в этом шоу решает не ум или сила, а исключительно чистый рандом! □

[Эльф_233]: Ну, не скажи. Вон Мин Хуа сейчас из кожи вон лезет, чтобы добыть трофей для Ся Аня. Там действительно приходится попотеть. А Дунсую просто везет как утопленнику. Настоящий баловень судьбы!

[Сюаньхуа]: Боже, так этот неприметный лоток с фонарями тоже скрывает квестовый предмет?

[Эльф_233]: Сто процентов!

Скептики в чате возразили: везенье везеньем, но, похоже, парню придется смастерить фонарь собственными руками. А если у него ничего не выйдет? Вон Ся Ань до сих пор бьется над своим заданием.

Их предположение подтвердилось в ту же секунду. Забрав у мастера стебель полыни, Дунсуй послушно последовал за ним к соседнему рабочему столу.

Окинув взглядом разложенные инструменты, юноша нерешительно протянул:

— Мне... нужно самому сделать фонарь?

Радость от находки мгновенно сменилась паникой. Традиционный китайский фонарь — это не бумажный самолетик, тут нужны годы тренировок. Он ведь только что видел, как кропотливо трудятся седые мастера.

Е Ван с нескрываемым удовольствием наблюдал за его терзаниями. Сквозь маску донесся тихий, бархатистый смешок. Киноимператор первым опустил на бамбуковый табурет и царственным жестом пригласил Дунсуя сесть напротив.

На столе ровными рядами лежали резцы, стамески и шлифовальные шкурки. Е Ван уверенным движением выбрал один из ножей. Его пальцы двигались с поразительной легкостью и точностью; пара выверенных взмахов крепкой кисти — и грубый, корявый стебель полыни

превратился в безупречно гладкую заготовку.

Дунсуй робко примостился на край табурета.

— Да, — раздался тихий, бархатистый шепот Е Вана из-под маски. — Я научу тебя.

<http://bllate.org/book/18316/1874084>